

СРЕДИ КНИГ

**ИЗДАНО
В СССР**

СВЕТ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

Современная английская новелла. Перевод с английского. Предисловие В. Скороденко. Составители В. Скороденко и Д. Шестаков. Редактор Н. Кристалльная. Москва, «Прогресс», 1969. 494 стр.

«С» нас такой порядок... если с кем что случилось, так мы из-за одного не задерживаемся», — объясняет герой рассказа Сида Чаплина «Загородные ребята». Это почти девиз. И не только для гонимых на мотоцикле озлобленных подростков. Двадцать три рассказа девятнадцати писателей включены в сборник «Современная английская новелла», и чуть ли не в каждом кто-то действует по принципу — «не задерживаться из-за чужой беды».

Сколько же их, не останавливающихся ни перед чем на пути к цели? Кто они? Мистер Спирс, убийца своего компаньона, из рассказа Джона Колбера «Ночной кошмар»; командор Макларен — убийца — в рассказе «Испанский сундук» Агаты Кристи; Джордж — убийца... (Мюриэл Спарк, «Портобелло-роуд»). Мать и гувернантка маленького Фрэнсиса Мортена, повинные в его смерти, в «Конце праздника» Грэхема Грина. Жизнерадостные влюбленные на катафалке с телом «третьего лишнего» из «Чувства юмора» В. С. Притчетта. Герой рассказа Элизабет Боуэн «В объятия Чарльза», преуспевающий банкир, не нуждающийся в убийствах, но способный на все. Таковы и «выбившиеся в люди» супруги Ранка в «Квартире на крыше» Уильяма Грэвора. Таков, в сущности, и член парламента мистер Долби, для которого мнения, взгляды, интересы других людей просто не существуют (Фрэнсис Кинг, «Ключок земли чужой»).

Нет, они совсем не похожи, эти герои и ни

в какой мере не «переходят» от одного автора к другому. Но все они живут по одному общему закону — закону выживания приспособленных, закону успеха, закону хищнического эгоизма.

Ну а другие, те, кто «задерживается, если с кем что случилось»? Уцелели они в том жестоком и страшном мире, который открывает читателю современная английская новелла? Да, подобные люди есть — добрые, честные, самоотверженные. Такие, как самоотверженно отдающая жизнь ближним своим Фрэнси в «Удачном помещении капитала» Джойса Кэри; как беззаветно преданные друг другу и жертвующие собой ради старой матери Эдна и Билл из рассказа Г. Э. Бейтса «Его девушка»; как мать Чарли и старушка-попугица в рассказе Дорис Лессинг «Англия и Англия»; как паренек, который не оставил товарища в трудную минуту, в «Загородных ребятах» Сида Чаплина. Примечательно, что, как правило, эти добрые люди — жертвы и неудачники. Но — утверждают их создатели — от них исходит свет, свет человечности. «Стройная ароматная свечка (цветок — М. Г.), чистая и белая как снег, освещала тьму вокруг», — заключает свой рассказ Г. Э. Бейтс.

Не делая никаких уступок иллюзиям «наказанного порока и торжествующей добродетели», раскрывая ту горькую истину, что подлинная нравственность и жизненный успех противоположны друг другу и несовместимы в современном буржуазном мире, писатели-гуманисты в то же время подчеркивают красоту высоких нравственных начал. Существенно, что эту нравственную силу и красоту они чаще всего находят в «другой Англии», Англии трудовых людей, противостоящей Англии преуспевающих буржуа.

Такова наиболее общая линия, объединяющая тенденция английской социально-психологической новеллы, в основном представленной в сборнике.

В «Современной английской новелле» читатель встречает и знакомые и новые имена.

Одно из центральных мест в книге занимает повесть (вернее, роман) «Театр» Сомерсета Моэма. «Театр» — повесть о жизни

в искусстве, о роли искусства в жизни — последнее крупное художественное произведение этого признанного и популярного мастера английской прозы. Новые стороны творчества Грэхема Грина открывают его рассказы, помещенные в сборнике. Продолжается знакомство с авторами английского «рабочего романа» Аланом Силлитом и Сидом Чаплином, с неоднократно переводившейся Дорис Лессинг, известной главным образом произведениями, направленными против колониализма и расизма.

Рассказы Эвелина Во дополняют ту блистательную и жестокую сатиру, с которой познакомил русского читателя журнал «Иностранная литература»¹. Одна из вершин сборника — рассказ Джойса Кэри «Удачное помещение капитала». Роман Кэри «Из любви к ближнему», содержащий психологически-сатирический портрет английского буржуазного политического деятеля, был переведен на русский язык, но творчество этого своеобразного и сильного художника заслуживает более широкого ознакомления с ним. Роберт Грейвз, уже представленный как поэт и взрослым («Стихи о любви», «Иностранная литература» № 2, 1968) и детям («Скрипка за пенни». Стихи. М., «Детская литература», 1965), в сборнике показан как прозаик.

Составители сборника сочли нужным познакомить читателя с произведениями сложными, в которых в той или иной мере сказывается воздействие модернизма. Гуманистической позиции авторов нередко противоречат их глубоко пессимистический взгляд на жизнь. В таких рассказах, как «Крик» Роберта Грейвза, «Квартира на крыше» Уильяма Грэвора, «Портобелло-роуд» Мюриэл Спарк, противоречивость авторской концепции мира проявляется в нарочитой затрудненности и «непонятности» произведения. В то же время Г. Э. Бейтс, Дорис Лессинг, Фрэнсис Кинг пишут в подчеркнутую традиционную повествовательную манере.

¹ Повесть Эвелина Во «Незабвенная» была опубликована в «Иностранной литературе» № 2 за 1969 г.

Но при всем разнообразии писателей и произведений, входящих в сборник, социально-этическая линия остается ведущей в книге. Такая направленность современной английской новеллы в значительной мере объясняется более общими, в конечном счете историческими причинами.

Ответственность общества и ответственность человека — эта проблема после второй мировой войны встала перед литературой острее, чем когда бы то ни было. Английская литература, с ее давними и устойчивыми традициями социального анализа и еще более давним и устойчивым этическим пафосом, дала много интересного и значительного в художественном решении этой проблемы.

В современной английской новелле заметно тяготение к притче, ироническому и прямому назиданию. Даже в таком произведении, как «Портобелло-роуд» Мюриэл Спарк, где иронически размыты границы реального и фантастического, нет никакой неопределенности, никакой двусмысленности в понятиях добра и зла, причем зло в значительной мере определено социально.

Сохранение оценочного начала в самом углубленном психологическом анализе — несомненное достоинство английской новеллы. Доминанта характера — выражена ли она открыто и непосредственно, как у героев Сида Чаплина, или глубоко скрыта, как в рассказе Джойса Кэри, — в конечном счете соотносится с нормой нравственного и нормой прекрасного. Единство этического и эстетического придает особую убедительность лучшим рассказам сборника, который вводит читателя в сложный и противоречивый мир современной английской новеллы.

М. ГОРДЫШЕВСКАЯ

ПОЭТЫ МАВРИТАНСКОЙ ИСПАНИИ

Андалусская поэзия. Перевод с арабского. Составление, подстрочный перевод, предисловие и примечания Б. Шидфар. Москва, «Художественная литература», 1969, 239 стр.

В 711 году по приказу наместника арабского халифа в Северной Африке на южном побережье нынешней Испании высадился семитысячный отряд всадников, которым командовал бербер Тарик. Отряд наголову разбил войско тогдашних владетелей Испании вестготов, и вскоре Пиренейский полуостров, за исключением горной области Астурии на севере, оказался во власти арабов и их союзников берберов, став частью огромной империи — Дамасского халифата, простиравшегося от Атлантического океана до пределов Индии.

Завоеванную страну арабы называли Аль-Андалус — Андалусией, возможно, по имени вандалов, одно время там обосновавшихся. (Средневековую Андалусию, имя которой сохранилось в названии самой южной испанской провинции, именуют еще «мавританской Испанией» по той причине, что завое-